

«Запись астрономических явлений» является образцом скорописи начала XVIII в. Основные черты графики в тобольском памятнике письменности сохраняются дольше, в отличие от рукописей других регионов страны данного периода. Первичный анализ многовариативности начерков букв, сокращенных слов в языке XVIII века раскрывает широкую палитру способов ускорения письма в связи с потребностями времени. Текст рукописи обладает большим научным потенциалом. В целом, «Запись астрономических яв-

лений» г. Тобольска начала XVIII в. – интереснейший предмет исследования для лингвиста.

Список литературы

1. Археография и источниковедение в Сибири. / отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, 1975.
2. Беляев И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. – М.: Синодальная палеография, 1911.
3. Гордилова Л.М. Русская скоропись XVII в.: учебное пособие. – Хабаровск, 1989.
4. Жаворонков А.З. Летописная книга о Тобольске // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Том XVII.

Секция «Перевод и переводоведение», научный руководитель – Привалова Ю.В., канд. пед. наук, доцент

КЛАСТЕР «УДИВЛЕНИЕ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Алексеев А.В., Нечепуренко М.Ю.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: allik-kill@mail.ru

Каждый язык обладает своей системой обозначения реалий. При этом различия в языке отражают различия в национальной ментальности, более того, каждый язык характеризуется своей уникальной «картиной мира». Надо сказать, что изучением данной проблемы занимались такие лингвисты, как Р. Джакендофф, Дж. Лакофф, А. Круз и др. В своих работах авторы, как правило, опирались на сопоставительный анализ, который посредством создания кластера позволяет вскрыть природу того или иного явления в конкретном языке.

С этой точки зрения, интересной для нас оказалась работа Апресян В.Ю. «Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты», отражающая систематическое описание межъязыковых сходств и различий в концептуализации эмоций на базе английского и русского языков. В каждом кластере анализируется основной набор лингвистических средств, выражающих разные стороны эмоций, основных различий. По словам автора, описание подобных этнолингвистических различий помогает прояснить природу межкультурных несоответствий и трудностей в межкультурной коммуникации. Также в статье утверждается, что можно выявить различия при обилии многочисленных семантических контрастов между определенными словами в данных языках.

В своей статье В.Ю. Апресян уделяет особое внимание отсутствию безусловного переводного эквивалента, что является очень важным в процессе перевода и понимания текстов. К данной проблеме лакунарности обращались такие ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов. И.А. Стернин, в свою очередь, утверждает, что понятие межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга.

Подобный подход показался нам очень интересным, вследствие чего было решено исследовать кластер удивления в русском и английском языках и на основании этого выявить особенности устройства этого эмоционального кластера с описанием лакуны в обоих языках.

Кластер «удивление» относится к культурным концептам, который выражается в различном семантическом содержании в разных языках. В русском языке удивление означает эмоциональное состояние, вызываемое странностью или непонятностью, необычностью или неожиданностью, достигая высшей

степени своего проявления в лексеме «изумление». На английский язык кластер «удивление» можно перевести четырьмя основными словами: surprise, wonder, amazement, astonishment. Эти элементы выражают разную интенсивность и оценку. Общей для языков явилась способность раскрывать в удивлении следующие параметры: причину, характер длительность, возникновения, интенсивность, сочетание с другими чувствами, физиологические реакции.

Surprise передает наименее интенсивное эмоциональное переживание, которое является результатом неожиданности, внезапности, а также непредсказуемости и непредвиденности. В отличие от лексемы «surprise» слово «wonder» выражает эмоцию, причиной которой, наряду с неожиданностью, является странность, непонятность и высокий уровень проявления положительных качеств того или иного объекта.

По сравнению со словами «surprise» и «wonder», лексическая единица «amazement» характеризуется также негативной коннотацией, репрезентируемой понятиями «замешательство», «недоумение» и «растерянность». Термин «astonishment», в отличие от термина «amazement» характеризуется кратковременным прекращением работы сознания и характерными двигательными реакциями.

Более детальный характер английского языка, в котором отражены названия данного концепта путем его сопоставления с реальными объектами и явлениями (нападение, угроза удар грома), в отличие от русского языка, где удивление выражается абстрактно, относится к воспринимающему человеку, его психо-эмоциональному миру больше, чем к тому, чем было вызвано данное явление («смущаться» – для взрослого, «стесняться» – для ребенка, «изумило» – для сведущего человека, «поразило» – для неискушенного).

Общими для русского и английского языков являются представления о природе возникновения удивления. Нами были выделены следующие источники удивления:

- 1) нарушение нормального расположения
At a loss, I can't gather head or tail of it;
быть в недоумении, растерянности, смущении, в затруднительном положении
- 2) неожиданное нападение
To catch smb. napping, To put/throw smb. off one's guard;
застать врасплох, взять за шкуру
- 3) громовое оглушение
To be like a thunderbolt, A bolt from the blue, A clap of thunder.
Как гром среди ясного неба, откуда ни возьмись
- 5) действие потусторонней силы

For a wonder/a marvel, To work/do wonders/marvels, To perform miracles, What a wonder/marvel/miracle!, As if by magic и т. д.

каким-то чудом, творить чудеса, Поразительно!, словно по волшебству

Как и любой другой кластер, кластер «удивление» имеет ядро и периферию, где каждый из этих элементов в свою очередь делится на лексический и фразеологический ярусы. Схематично это можно представить следующим образом:

К ядерному элементу удивление в ярусе фразеологии, с нашей точки зрения, можно отнести устойчивые выражения, актуализирующие положительную оценку связи концепта с действием потусторонних сил: Творить чудеса, Диву даваться, Каким-то чудом; Диво дивное, чудо чудное!; Чудеса в решете! Волшебство!, Как по мановению волшебной палочки, Как по щучьему велению, Мистика! и пр. Вследствие отсутствия примеров на английском, можно утверждать, что русские определяют во фразеологизмах мистическую, иррациональную сущность причины произошедшего.

В лексике данного поля в ядре расположены те элементы, которые отражают в своей семантической структуре базовые модели, характерные для номинантов удивления: чудный, чудно, чудить, чудеса, дивный, дивно, чудесный – чудотворный, чудодейственный, обалдеть – *to catch, marvellous, to creep on, miracle/ulou, thunderstruck, to confound, mixed up, to stun*, и т. п. Вблизи ядра находятся единицы, в которых удивление выражается глаголами: ошеломить, поразить, оторопеть, онеметь. В английском языке – *to crush, to freeze, to dumbfound* и пр.

Лексический ярус периферии кластера «удивление» русского и английского языков делится на 2 группы:

1) эмоции – недоумение, неверие, смущение, интересный, встревожиться, возмущение, ужас, восхищение, *perplexity, incredulity, bewilderment, to alarm, indignation, horror, admiration* и т. п.;

2) причины удивления, выраженные прилагательными странный, необычный, непонятный, необъяснимый, неожиданный, внезапный, *strange, unusual, incomprehensible, inexplicable, unexpected, sudden* и пр.

Фразеология периферии формируется в обоих языках с помощью устойчивых словосочетаний, либо образованных от названий эмоций и причин: К моему недоумению, Тихий Ужас! Интересно(!), Невероятно!, Представляете!, Подумать только!, Нежданно-негаданно! Кто бы мог подумать! *To*

my/our bewilderment, Interestingly enough, Paradoxically enough, Horrors! Just! Imagine/Fancy! Impossible!, Strangely/oddly! (Just/only), Who would/could have thought it? Think!, All of a sudden! и т. п.

К периферии кластера удивление относятся и междометия, выражающие, как правило, значения нескольких эмоций, включая удивление: Ай, Ох, Ах, Ого-го, Ого, Ой, О-ля-ля, Ха, Тю, Ба, Фу-ты; *Agh, Ah, Aiee, Oh, Oh-lala, Oho, Ha, Ha-ha, Heh, Heigh-Ho, Ho, Huh, Hump, Whoo, Whoope, Wow, Pah, Bah, Faugh*.

Из всего вышесказанного следует, что русский язык зачастую приписывает обстоятельства, вызывающие удивление, вследствие неизбежности причины, что определяет пассивное отношение и вместе с тем высокую степень восприимчивости. В английской лингвокультуре удивление воспринимается более рационально и часто выступает как сила, побуждающая субъекта действовать в неожиданной ситуации с целью ее изменения.

Тем не менее, проведенный анализ показал, что, несмотря на обилие межязыковых лакун, устройство в русском и английском языках во многом пересекается в силу единой биологической основы эмоций у разных народов, а это несомненно вносит значительный вклад в их концептуализацию.

Список литературы

1. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (1) / В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 19-51.
2. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (2) / В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 63-88.
3. Понятие кластерного концепта и методика его изучения // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб, 2008. № 30. С. 300-303.
4. Соловьев В.Д.: Кластерный анализ многофакторных лингвистических понятий dialog-21. – Режим доступа: URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-2/347.htm>.
5. Стернин И.А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии: учеб. пособие: в 2 ч. / И.А. Стернин; К. Флекенштейн. – Halle, 1989. – 120 с.
6. Языковые единицы: авось, совесть, жалость, истина, друг, воля, смирение, Wierzbicka 1997: 55-84; Булыгина, Шмелев 1997: 481-495, Levontina, Zalizniak 2001: 306-309.